

Тан Цзе сказала ещё несколько слов, но Лу Янь перебила её.

— Её семья переехала в сад Ланьчжу, они не на вилле Наньчжу, не ходи туда.

Положив трубку, Лу Янь увидела, что Цзян Чэнъи смотрит на девушку.

— Как ты узнала, что семья Дин Цзин переехала? — спросил он.

У Лу Янь затрепетали ресницы, она положила телефон обратно в сумку и спокойно ответила:

— О, я видела это в групповом чате выпускников на днях.

Цзян Чэнъи смотрел вперёд, на его лице почти не было выражения.

— Неужели?

Лу Янь заправила волосы за ухо:

— Да.

Цзян Чэнъи открыл окно, передал расчётную карту охраннику и через несколько секунд сказал.

— Положение семьи Дин становится всё хуже и хуже. Чтобы управлять компанией, семья Дин только в прошлом месяце продала часть своей компании. Затем они переехали в сад Ланьчжу. Учитывая характер Дин Цзин, она точно не захотела бы рассказывать об этом другим.

У Лу Янь внезапно запершило в горле, но она не смогла откашляться.

— Кажется, Лю Юйцзе упомянула об этом на встрече выпускников. В конце концов, они живут в одном городе, кто-то из наших одноклассников должен знать.

Похоже, что-то не так с датчиком расчётной карты: охранник несколько раз вставлял её, но цена так и не появилась на мониторе. В ожидании Цзян Чэнъи включил телефон и стал искать групповой чат выпускников, на который он почти не обращал внимания. Как только он нажал на него, появилось несколько сообщений.

Среди них было сообщение от лучшей подруги Дин Цзин — Лю Юйцзе.

[Все, я только что узнала у родителей Дин Цзин, что её семья живёт не на вилле Наньчжу, а в

квартире 3601, здание D4, сад Ланьчжу. Пожалуйста, будьте осторожны.]

Лу Янь тоже читала WeChat. Она увидела сообщение, уставилась на него, но так ничего и не сказала.

Цзян Чэнъи бросил на неё многозначительный взгляд и перестал задавать вопросы. Он положил телефон обратно на центральную консоль, взял расчётную карту, которую ему вручил охранник, и выехал с парковки.

Когда она вернулась домой, госпожи Лю всё ещё не было видно. А в солнечный день окна дома выглядели светлыми и чистыми.

Лу Янь проронила:

— Если у тебя нет вопросов, я пойду в свою комнату и отдохну.

Цзян Чэнъи засунул руки в карманы, посмотрел, как фигура Лу Янь исчезает в коридоре, и пошёл в свою комнату.

Их с Лу Янь спальни находились прямо напротив друг друга. С закрытой дверью он не должен был ничего слышать. Однако ему показалось, что он смутно слышал её вчерашние всхлипывания.

В то время она не отвечала на звонки. Он был настолько встревожен, что бросился прямо в её спальню. Открыв дверь, он увидел девушку, свернувшуюся калачиком на кровати. Она плакала как ребёнок и рыдала в подушку.

Он стоял у двери и смотрел на неё. Хотя он догадывался, о чём она плачет, но, вспомнив, как она поступила с ним восемь лет назад, его сердце сжалось, и он повернулся, чтобы уйти.

В этот момент она действительно начала что-то бормотать и говорить во сне. Её голос был тихим, похожим на шёпот.

Он неосознанно подошёл к кровати и посмотрел на неё.

Ее ресницы были мокрыми, покрытыми капельками слез.

Губы были слегка приоткрыты, полные и яркие, как бархатные розы.

Два слова, прозвучавшие в её комнате, были чёткими:

— Цзян Чэнъи.

И чем же все закончилось — поцелуем? Он не хотел вспоминать подробности. Во всяком случае, он отказывался признать, что инициатива исходила от него.

Но он чётко знал, что до сих пор на его губах сохранился сладкий привкус, оставленный её нежным поцелуем, а на ладонях ощущалось прикосновение её тёплого и нежного тела.

Подумав немного, он почувствовал, что ему необъяснимо жарко. Он нахмурился и отбросил телефон на край кровати. Он расстегнул воротник рубашки и отправился в ванную комнату, чтобы принять душ.

Лу Янь проснулась только в сумерках.

Она не ела весь день, и, когда встала, ноги немного подкашивались.

Вечером она собиралась пойти в дом Дин, чтобы выразить соболезнования. Поэтому девушка быстро умылась и вышла из комнаты.

Подойдя к обеденному столу, она увидела только что пришедшего Цзян Чэнъи.

Он выглядел гораздо лучше, чем утром. Он переоделся в чёрный костюм и надел чёрные кожаные туфли. Несмотря на то, что это был классический костюм соболезнования, его плечи стали шире, а ноги длиннее.

Он разговаривал с кем-то по телефону. Судя по всему, он только что вернулся из бюро.

Видя, что он занят, она пошла на кухню, чтобы приготовить ужин.

Она открыла холодильник, чтобы взять некоторые ингредиенты. Затем она поставила две миски с лапшой Янчунь.

Для супа использовался куриный бульон, который оставила госпожа Лю. После длительного кипячения он стал золотистым. Девушка поджарила два яйца, нарезала небольшую горку зелёных овощей, затем посыпала маслянистую лапшу зелёным луком, чтобы придать ей аромат.

Она намеренно положила больше лапши в миску Цзян Чэнъи и выбрала большее жареное яйцо.

Закончив, Лу Янь поставила обе миски с лапшой на обеденный стол и с удовлетворением

огляделась. Она подумала, что это лучшее кулинарное блюдо, которое она когда-либо приготовила.

— Давай есть, — она посмотрела на него, положила палочки и села за стол.

Через некоторое время подошёл Цзян Чэнъи и увидел миску с лапшой. Хотя он не говорил и не хвалил, но и не показывал своего отвращения.

Во время еды Лу Янь старалась не смотреть по сторонам, но краем глаза заметила, что Цзян Чэнъи съел всю лапшу, которую она приготовила. На её лице появилось гордое выражение.

После еды Цзян Чэнъи не вышел из-за стола и продолжал пить воду, пока она не закончила свою трапезу.

Лу Янь смотрела на засос на его шее. Он располагался немного выше, у края челюсти. Галстука не хватало, чтобы закрыть след.

Подумав, что в доме Дин она может встретить старших одноклассников, Лу Янь заколебалась.

Цзян Чэнъи, казалось, не заметил её колебаний. Он подошёл к входу, обернулся и увидел, что она всё ещё стоит на месте. Он странно взглянул на неё:

— Уже пора.

Ей ничего не оставалось, как вернуться в комнату, взять сумку и выйти вместе с ним.

Сад Ланьчжу находился не в центре города, но и не далеко. От района Суншань до него можно было доехать менее чем за сорок минут.

Этот район был построен десять лет назад, и дома в нём считались роскошными. Однако сейчас он выглядит несколько запущенным.

Заехав на подземную парковку, Лу Янь увидела Тан Цзе, стоявшую у дверей лифта с несколькими учениками из седьмой старшей школы.

Тан Цзе, казалось, внимательно следила за окружающей обстановкой. Как только она увидела машину Цзян Чэнъи, она быстро помахала рукой.

— Лу Янь, Цзян Чэнъи.

Выйдя из машины, они увидели, что приехали не только одноклассники Дин Цзин, но и

ученики из других классов.

Тан Цзе была одета в чёрное платье. Удивление было более заметным, чем грусть на её лице. Стоя на месте и наблюдая за приближением Цзян Чэнъи и Лу Янь, она увидела, что они, как и прежде, хорошо подходят друг другу. Мрачная атмосфера, вызванная смертью Дин Цзин, сразу же рассеялась.

Войдя в лифт, она уже собиралась потянуть Лу Янь к себе, чтобы поговорить, как вдруг её взгляд упал на шею Цзян Чэнъи. Она не смогла удержаться и уставилась на него. Через некоторое время она многозначительно посмотрела на Лу Янь.

«Внешне эта скромница такая чопорная и правильная, но в глубине души она такая свирепая».

Хотя Лу Янь никогда не упоминала об этих годах, по её мнению, Лу Янь и Цзян Чэнъи определённо переспали и не один раз.

Прошло восемь лет, и, похоже, они наконец-то помирились. Лу Янь, должно быть, соблазняет Цзян Чэнъи в эти дни.

«Тц, не выжимай из него всё сразу».

Поглядев на Цзян Чэнъи, она снова посмотрела на Лу Янь. На её шее не было никаких похожих следов. Она надула губы и покачала головой.

«Кто может сравниться с Лу Янь по уровню мэнао*?» Однако Цзян Чэнъи всё же был мужчиной. Разве он не должен испытывать такую же жажду, как и Лу Янь? Не должен.

П.п.: Mensao — сленг, используемый для описания людей, которые внешне тихие, но внутри дикие/фанатичные.

Все остальные тоже заметили это и не могли не обратить внимания. Цзян Чэнъи считался джентльменом среди мужчин, а засос был слишком красным. Это бросалось в глаза.

Лу Янь и Цзян Чэнъи делали вид, что не замечают устремлённых на них взглядов. Один из них смотрел в телефон, а другой — прямо перед собой. Поднявшись на тридцать шестой этаж, они один за другим вышли из лифта.

На каждом этаже было по две квартиры. Площадь каждой комнаты составляла двести кв. м. Семья Дин соединила две смежные квартиры, поэтому гостиная получилась большой.

Говорят, что господин Дин руководил кино- и телекомпанией. И хотя впоследствии компания потерпела крах, благодаря ей несколько кумиров-новичков стали популярными. Помимо

учеников седьмой школы, здесь присутствовали и люди из делового круга отца Дина. Среди них были как крупные, так и мелкие звёзды индустрии развлечений. Пришло больше людей, чем предполагала Лу Янь.

Лю Юйцзе, лучшая подруга Дин Цзин, стояла у входа с красными глазами и помогала встречать гостей.

Увидев приближающегося Цзян Чэнъи, она поспешила ему навстречу.

Цзян Чэнъи обшарил глазами большую гостиную. Не увидев родителей, он достал мобильный телефон и позвонил матери.

Лю Юйцзе не стала разговаривать с Цзян Чэнъи. Её глаза обратились к его лицу, затем к шее. На некоторое время взгляд задержался на засосе, затем перешёл на Лу Янь.

— Лу Янь, — её голос был таким же слабым, как и улыбка.

Лу Янь тихо ответила:

— Лю Юйцзе.

— Входите, пожалуйста, — Лю Юйцзе повернулась, чтобы поприветствовать стоявших за ней учеников.

— Чэнъи, госпожа Лу, — вдруг кто-то подошёл.

Лу Янь перевела взгляд и поняла, что это мать Цзян Чэнъи.

Мать Цзян Чэнъи была одета в чёрную узкую юбку, туфли на высоком каблуке и чёрную круглую шляпу, а на лоб свисала маленькая чёрная сетка. На редкость на ней не было никаких украшений. Она смотрела на Лу Янь грустными глазами и взяла её руку под взглядом толпы.

— Пришли? Чэнъи, твой отец и дядя Дин разговаривают внутри.

<http://tl.rulate.ru/book/77980/3348108>